

Посмертное осуждение в уголовном праве России: правовые и этические проблемы

Т.П. Сапронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы возможного введения в уголовное законодательство Российской Федерации правового института, предусматривающего осуждение лица без назначения наказания посмертно. На основании проведенного анализа делается вывод о нецелесообразности указанного института в действующем правовом поле страны ввиду несоответствия его принципам уголовного права, а именно: принципу вины, не позволяющему установить вину умершего с соблюдением всех предусмотренных уголовно-правовых гарантий; принципу индивидуализации наказания, предусматривающему применение наказания к конкретному лицу, что невозможно после смерти; принципу гуманизма, поскольку уголовный закон не должен носить карательный характер. С учетом изложенного делается вывод о рисках политизации права, нарушении прав потерпевших от преступлений, в том числе предоставленной им законодателем возможности получить возмещение материального ущерба и морального вреда в рамках гражданского иска, заявленного по уголовному делу. При этом констатируется невозможность вынесения судебных решений, предоставляющих право требования возмещения вреда от родственников лиц, признанных виновными посмертно.

Ключевые слова: уголовный кодекс, меры уголовной ответственности, обвинительный приговор, виновность посмертно, военные преступления, право на защиту, права осужденного, права потерпевшего, гражданский иск.

Уголовное право России, как и большинство правовых систем мира, основывается на принципах справедливости, гуманизма и неотвратимости наказания.

Несмотря на последнее обстоятельство, в правовом сообществе страны все чаще поднимается вопрос о возможности введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) правового института, предусматривающего осуждение лица без назначения наказания посмертно [7].

Иными словами, на государственном уровне предлагается закрепить возможность официального признания лица виновным в преступлении после его смерти без применения мер уголовной ответственности.

Объясняется это, прежде всего, восстановлением исторической справедливости, поскольку есть необходимость дать правовую оценку злодеяниям и преступлениям, которые были совершены в прошлом, «в

первую очередь в период Великой Отечественной войны, потому что многие из этих злодеев, изуверов, фашистов, как бы их ни назвали, они же ушли от ответственности, потому что не дожили до суда. Вот тот же Бандера, которого все считают преступником, по суду не признан таковым» [10].

В настоящее время в различных субъектах Российской Федерации проходят судебные процессы по делам о признании преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны преступлениями против человечности и геноцидом.

Однако проходят указанные процессы в рамках не уголовного, а гражданского судопроизводства, в порядке, предусмотренном ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [3], когда по заявлению прокурора, поданном в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, устанавливается факт, имеющий юридическое значение. Например, суд в Санкт-Петербурге по делу о геноциде советских граждан нацистами и их пособниками стал уже десятым в российской истории¹ [11].

Представляется, что с точки зрения действующего законодательства и правовой логики такого рода альтернативные механизмы установления истины по делам о военных преступлениях прошлых лет достаточны, поскольку большинства военных преступников уже давно нет в живых, а те кто остался в живых, увы, недостижимы для российского правосудия в силу проживания их в государствах, враждебно относящихся к нашей стране [6].

Доводы о нецелесообразности введения в УК РФ правового института, предусматривающего осуждение лица без назначения наказания посмертно, могут быть подкреплены также нормами международного права, а также конституционным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Так, несмотря на отсутствие в тексте прямого запрета, Всеобщая декларация прав человека (далее – ВДПЧ), в сочетании с общепризнанными принципами правосудия, не допускает вынесения обвинительного приговора в отношении умершего лица, поскольку изложенное противоречило бы принципам справедливого суда и природе юридической ответственности.

Более того, ст. 11 ВДПЧ предусмотрено, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в ходе гласного судебного разбирательства, в ходе которого обвиняемому обеспечиваются все возможности для защиты [1].

¹ Ранее подобные процессы прошли в Новгородской, Псковской, Ростовской, Брянской, Орловской областях, Краснодарском крае, а также в Республике Крым.

Данный принцип международного права включен и в содержание ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть признан виновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке [2].

Представляется, что институт посмертного осуждения будет нарушать право подсудимого на защиту и состязательность процесса, поскольку мертвое лицо не может представлять свои интересы в ходе уголовного преследования, а значит возражать против обвинения, а также положенных в его основу доказательств.

При этом аргументы о защите интересов посмертно осуждаемого лица в ходе уголовного преследования адвокатом, нанятым родственниками, не могут рассматриваться в качестве убедительных, поскольку права на последнее слово в судебном заседании не может быть лишен ни один подсудимый.

Не будем забывать также и о предусмотренном ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5] праве суда возобновить судебное следствие в случае изложения подсудимым в последнем слове новых обстоятельств по уголовному делу или заявлении о необходимости предъявить для исследования новые доказательства. Представляется, что адвокат как посторонний человек, не совершивший преступления и не знакомый в полной мере с реальной картиной преступления, не сможет в полной мере воспользоваться правом на защиту, указанным в данной статье.

При вышеуказанных обстоятельствах, посмертное осуждение превратится в односторонний судебный процесс, фактически лишенный состязательности.

Кроме того, в юридической литературе вопрос уголовной ответственности всегда рассматривался не только в контексте основных принципов правосудия и прав человека, но и принципа правосубъектности гражданина.

Поскольку после смерти человек перестает быть субъектом права, уголовное преследование в отношении него также становится невозможным и прекращается (за исключением случая реабилитации умершего, но последняя и не предполагает вынесение судом обвинительного приговора).

При этом нельзя забывать, что основная цель обвинительного приговора – это не только признание подсудимого виновным, но и назначение ему наказания за совершенное преступление.

Так, в соответствии со ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного [4].

При осуждении лица без назначения наказания посмертно теряется и смысл в так называемых «целях наказания», а именно: восстановление

социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения им новых преступлений.

В рамках указанного института отсутствует сам факт исправления виновного лица, что делает невозможным и восстановление справедливости, а следовательно, посмертное осуждение лишено всякого смысла с точки зрения целей уголовно-процессуального законодательства. Может именно поэтому в большинстве стран мира и предусмотрено прекращение уголовного дела в случае смерти обвиняемого (подсудимого)?

Кроме того, осуждением лица без назначения наказания посмертно останется без исполнения еще одна не мало важная цель обвинительного приговора: защита прав потерпевших от преступлений, в том числе предоставленной им законодателем возможности получить возмещение материального ущерба и морального вреда в рамках гражданского иска, заявленного по уголовному делу.

Предложением о введении в уголовно-процессуальное законодательство такого института государство как бы говорит о том, что ему недостаточно только нарушения прав потерпевших (законных представителей, представителей потерпевших) существующим помилованием осужденных к длительным срокам лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений при направлении их в целях специальной военной операции [9]. Ему необходим еще один институт, который станет таким же бесполезным в части защиты прав потерпевших от преступных посягательств?

Тогда необходимо рассмотреть вопрос и о внесении изменений в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей возможность полного возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, не только лицом, причинившим вред, но и родственниками лица, признанного виновным посмертно.

Данный принцип незаконной, по мнению автора статьи, «многовекторной ответственности» отражен в судебных решениях некоторых иностранных государств¹, однако последнее не делает их безупречными с точки зрения права и подлежащими обязательному применению.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что уголовное право не должно и не может рассматриваться политиками исключительно как инструмент исторической справедливости. Такой

¹ Верховный суд Литвы вынес решение по иску граждан Литвы, чьи родственники погибли в январских событиях 1991. Суды пришли к выводу, что «лица, признанные потерпевшими по делу о событиях 13 января 1991 года в Вильнюсе, могут требовать возмещения ущерба даже после смерти виновного». Согласно литовскому законодательству, «обязанность по возмещению ущерба является имущественным обязательством, возможность наследования которого предусмотрена Гражданским кодексом» [8].

подход дискредитирует саму идею правосудия, превращая его в инструмент политических или идеологических манипуляций.

Уголовно-процессуальное законодательство, в первую очередь, – это механизм привлечения лица к уголовной ответственности, в связи с чем всегда должно оставаться рациональным и гуманным, а не служить механизмом посмертного возмездия.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/del_conv/declarations/delhr.shtml (дата обращения: 09.11.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. В Генпрокуратуре оценили отказ Канады выдать эсэсовца Гунько [Электронный ресурс]. URL: <https://lata.ru/news/2024/05/13/v-genprokurature-otsili-otkaz-kanady-vydat-esovtsa-gunko/> (дата обращения 09.11.2025).
7. Мертвцы на скамье подсудимых: Следком предложил выносить посмертные приговоры [Электронный ресурс]. URL: <https://newiz.ru/news/2024-06-27/mertvety-na-skamie-pod-sudimyh-sledkom-predlozhil-vynosit-posmertnye-prigovory-431478> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Наследников Горбачева настигла карма за развал СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/vz.ru> (дата обращения: 09.11.2025).
9. Сапронова Т.П. Дополнительное правовое регулирование вопросов, связанных с институтом помилования в Российской Федерации» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 49–56.
10. СК предложил ввести в УК понятие, как осуждение без назначения наказания посмертно» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21219603> (дата обращения: 04.11.2025).
11. Суд признал геноцидом советского народа преступления, совершенные нацистами и их пособниками во время блокады Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: <https://bez-srokadavnosti.ru/sud-priznal-genocidom-sovetskogo-naroda-prestupleniya-sovershyonnye-naczistami-i-ih-posobnikami-vo-vremya-blokady-leningrada> (дата обращения: 09.11.2025).

Об авторе:

САПРОНОВА Тамара Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8184-3045, e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

Posthumous conviction in Russian Criminal Law: legal and ethical issues

T.P. Sapronova

Tver State University, Tver

The article examines the possible introduction into the criminal legislation of the Russian Federation of a legal institution providing for the conviction of a person without imposing a punishment posthumously. Based on the analysis conducted, a conclusion is made about the inappropriateness of the said institution in the current legal framework of the country due to its inconsistency with the principles of criminal law, namely: the principle of guilt, which does not allow for the determination of the guilt of the deceased while observing all the guarantees provided for by criminal law; the principle of individualization of punishment, which provides for the application of punishment to a specific person, which is impossible after death; the principle of humanism, since criminal law should not be punitive in nature. Taking into account the above, a conclusion is drawn about the risks of politicization of law, violation of the rights of victims of crimes, including the opportunity provided to them by the legislator to receive compensation for material and moral damages within the framework of a civil claim filed in a criminal case. At the same time, it is stated that it is impossible to issue court decisions granting the right to demand compensation for damages from relatives of persons found guilty posthumously.

Keywords: *criminal code, criminal liability measures, guilty verdict, posthumous guilt, war crimes, right to defense, rights of the convicted person, rights of the victim, civil action.*

About author:

SAPRONOVA Tamara – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activities of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN code: 8184-3045, e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

Сапронова Т.П. Посмертное осуждение в уголовном праве России: правовые и этические проблемы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 180–185.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.